

В отличие от мировой магии исцеления, имеющей самостоятельную ценность, магия поддержки обладала весьма относительной ценностью. Чем выше позиция противника, тем больше усиление.

И Майер это...

Когда уровень Майера возрос, даже воздух временно задрожал. И хотя сила атаки Майера увеличилась всего лишь на десять процентов, она значительно превышала силу моей атаки. Независимо от того, был ли это первый раз, когда Майер получил магию поддержки, он пробормотал так, словно переполняющая его сила была чем-то удивительным.

— На сколько увеличилась сила моей атаки?

— Сейчас - на десять процентов. Это обычное усиление атаки магией. Я могу увеличить ее трехкратно. Хочешь, чтобы я это сделала?

Затем сила его атаки возросла до тридцати трех процентов. Наверное, я - единственная. Кто может сделать нечто подобное.

Я испытывала легкую гордость, однако Майер показал головой.

— Нет. Думаю, такое количество силы может опьянить меня.

Он несколько раз сжал, а затем разжал кулаки. Каждый раз, когда он это делал, у меня возникало ощущение, что пространство искривляется.

— Ты сказала, что Виппера мог удвоить свои способности?

— Да. Если у вас есть много ограничений, то вы можете это сделать. Ценой была жизненная сила. И цель поддержки также была ограничена им самим. Независимо от того, как высоко поднялись показатели, для меня это была на самом деле бесполезная магия. Даже если я улучшу силу своей атаки, ноль останется нулем, независимо от того, на что он будет умножен.

Услышав мой ответ, Майер тихо пробормотал:

— Конечно... я понимаю, почему Виппера сделал это. Неужели это так? Как только ты поднимешь силу до такого уровня, будешь думать, что это твоя настоящая способность. Власть вызывает еще большую зависимость, чем наркотики... Должно быть, с этим непросто завязать.

На лице Майера появилась горькая улыбка. Понимал ли он отчаянное желание Випперы стать сильным любой ценой.

— Но, — лицо Майера ожесточилось, — нельзя простить того, кто на самом деле так сделал. Если ты совершаешь преступление, ты должен заплатить за это.

Он крепко сжимал рукоять меча, на лезвии которого уже запеклась кровь. Как по мне, это выглядело словно клятва, принесенная Майером самому себе.

Было бессмысленно тратить здесь еще больше времени. Итак, мы вошли в последнюю комнату подземелья, где находился босс.

Майер так легко разделался с боссом-монстром, что мне было даже неловко от того, что я наложила на него заклинание поддержки.

Я впервые смогла увидеть навыки Майера, но монстр умер до того, как я смогла разглядеть их получше.

В некотором роде, перед тем, как вступить в битву с боссом, время отмены поддерживающей магии было дольше. Итак, пока я была растеряна, ворота открылись.

Если бы Майер не окликнул меня, я могла бы остаться запертой в подземелье из-за своей рассеянности.

Вскоре после выхода из подземелья, ворота закрылись.

Черный меч, взятый и использованный Майером, не выдержал силы лидера и начал трескаться. Ужасающая сила.

— ... но я рада, что ты поймал монстра и сокрушил его. Ты сражался с ним практически голыми руками.

Я сказала это как бы в шутку, но в то же время это была правда. Разумеется, Майер убил бы босса - монстра и голыми руками.

— Ваша светлость!

К нам подошел Август. Он явно нас поджидал.

— Произошло что-нибудь особенное? Да, кстати... То, что только двое из вас спаслись... Как и ожидалось.

Август, имевший некоторое представление о ситуации, склонил голову и перекрестился.

— Несправедливое использование милосердия Святой Марианны... Об этом слишком больно говорить.

Ах... Я думала. Что он скажет о том, что ему жаль, что человек погиб. Однако это был вопрос неправильного использования способностей.

Я ненадолго забыла, что в этом мире религия больше ценит магию, которая является божьим благословением, нежели жизнь.

Хотя это правда.

Кроме того, было сложно привыкнуть к Августу – священнику, реакция которого словно говорила: «Меня не волнует важность жизни».

Пока я нервничала, Майер неожиданно притянул меня к себе и повел к Августу.

— Кстати, как раз вовремя! Священник поспеши и исцели заместителя командира. У нее много ран.

— Я не ранена!

— не обращай внимания на ее слова, — тут же сказал Майер.

Я не видела выражения его лица, потому что стояла к нему спиной, но даже просто слыша голос Майера, понимала, что он не был рад.

Я заворчала:

— Если ты чрезмерно заботишься о нормальном человеке, ты не становишься энергичным, а наоборот, растрачиваешь свою святую силу без веской причины. Останется ли вообще святая сила?

Выражение лица Августа, когда он лечил меня, не слишком отличалось от моего, но с этим ничего нельзя было поделать, поскольку Майер пристально наблюдал, поэтому мы продолжили бессмысленное лечение.

А Майер тем временем все еще ворчал.

— Ты должна проделать вместе со мной огромную работу, но посмотри, ты уже в таком состоянии!

— Да, да...

— Твое тело больше не принадлежит тебе, будь более ответственной!

— Да, да...

<http://tl.rulate.ru/book/52988/1557302>